

ДИАЛЕКТ СЕЛА СТАРОШВЕДСКОЕ: ОПЫТ ОПИСАНИЯ МОРФОЛОГИИ НЕИЗУЧЕННОГО ЯЗЫКА. Имя существительное (тип m. 2a)¹

А. Е. МАНЬКОВ

Статья продолжает серию публикаций, посвящённых морфологии диалекта с. Старошведское (шв. Gammalsvenskby), который является единственным живым скандинавским диалектом на территории бывшего СССР. В связи с отсутствием исследований современного состояния диалекта и крайне неблагоприятной ситуацией, в которой он в настоящее время находится, первоочередной задачей является сбор, классификация и введение в научный оборот фактического материала по фонетике, морфологии, синтаксису и лексике. Автором статьи впервые предпринята исчерпывающая на данный момент публикация синхронного материала по существительным, относящимся к морфонологическому типу 2b. Даются их парадигмы, примеры употребления, соответствия из родственных диалектов, а также пояснения сравнительно-исторического характера. Источником материала являются интервью с носителями консервативного варианта диалекта, записанные автором в ходе полевой работы в селе в 2004–2013 гг. В последующих статьях планируется аналогичным образом опубликовать существительные остальных типов.

Диалект села Старошведское — это единственный живой скандинавский диалект на территории бывшего СССР. Современное состояние этого диалекта не исследовано, поэтому перед нами стоит задача его лингвистического описания. В предлагаемой статье мы продолжаем детальное рассмотрение словоизменения существительных мужского рода в консервативном варианте диалекта². Единственным источником фактического материала являются устные интервью с носителями диалекта, записанные нами в ходе экспедиций в село в 2004–2013 гг. Общий обзор типов словоизменения и грамматических категорий существитель-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-04-00092 «Диалект села Старошведское: документирование и описание именной и глагольной морфологии». Экспедиция в село в 2013 г. финансировалась Фондом фундаментальных лингвистических исследований (<http://www.ffli.ru>), проект А-32 «Диалект села Старошведское (Gammalsvenskby): полевое исследование». Также выражаю глубокую благодарность директору Российско-шведского центра РГГУ Т. А. Тоштендаль-Салычевой и Шведскому институту (Swedish Institute, Stockholm), без чьего содействия данное исследование было бы невозможно.

² О различных вариантах диалекта см.: Маньков А. Е. Проблема структурных изменений в исчезающем языке // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2013. Вып. 2 (32). С. 30–44.

ных, а также принципы подачи фактического материала были изложены в предшествующих работах³. Практически весь приведённый в статье материал взят из интервью с тремя носительницами диалекта: Лидия Андреевна Утас (род. в 1933; далее — ЛУ), Мелитта Фридриховна Прасолова (род. в 1926; далее — МП), Анна Семёновна Лютко (1931–2013; далее — АЛ).

Морфологическими признаками типа м. 2 являются окончания *-är* в неопределённой форме ед. числа и *-e//ena* в определённой форме мн. числа. В форме определённого ед. ч. существительные этого типа следуют тем же морфонологическим закономерностям, что существительные типа м. 1⁴. Существительные, относящиеся к типу 2, различаются между собой прежде всего тем, что они являются либо односложными бессуффиксными, либо двусложными с исходом основы на *-ar*. Это даёт основание выделять два морфонологических подтипа: 2a и 2b. Элемент *-ar* в подтипе 2b часто является суффиксом, однако у многих существительных *-ar* относится к корню, например у *homar* ‘молоток’, *komar* ‘комната’, *källar* ‘подвал’, *middar* ‘полдень’, *monnar* ‘утро’, *obbar* ‘окунь’, *spikar* ‘кладовка’, *sumar* ‘лето’⁵. Подробное описание существительных подтипа 2b будет дано в нашей следующей работе.

Окончания, характерные для типа 2, приведены в таблице⁶:

	Опред. ед. ч.	Мн. ч.	Опред. мн. ч.
2a	<i>-en/-n/-∅</i>	<i>-är//ar</i>	<i>e//ena//a//ana</i>
2b	<i>-n</i>	<i>-är//∅</i>	<i>-e//ena//na</i>

Существительные, обозначающие родственников, часто не имеют окончания в опред. ед. ч. (т. е. не различают определённую и неопределённую форму)⁷. Из перечисленных ниже это относится к словам *bill* ‘дядя’ и *fär* ‘отец’. Кроме того, окончание опред. ед. ч. может отсутствовать у существительных *jūd* ‘еврей’, *svänsk* ‘швед’, *tisk* ‘немец’.

Из всех существительных подтип 2a является в современном диалекте самым неустойчивым, поскольку он отличается наибольшей нестабильностью (вариативностью) окончаний во мн. числе. Практически любое существительное этого

³ Маньков А. Е. Грамматические категории существительного в диалекте села Старошведское // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2010. Вып. 2 (20). С. 92–111; *Он же*. Словоизменение существительных в диалекте села Старошведское // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2011. Вып. 2 (24). С. 32–43; *Он же*. Скандинавский остров в славянской языковой среде. Диалект села Старошведское: имя существительное // Slovene. International Journal of Slavic Studies. Vol. 2. № 1. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. С. 60–110; *Mankov A. A Scandinavian Island in a Slavonic Linguistic Environment. The Dialect of Gammalsvenskby: Nouns (Paper 2) // Slovene. Vol. 3. № 1. Moscow, 2014, pp. 120–170.*

⁴ Подробно о типе м. 1 см.: Маньков А. Е. Скандинавский остров в славянской языковой среде.

⁵ Подробнее см.: Маньков А. Е. Суффиксальное словообразование существительных в диалекте села Старошведское // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2013. Вып. 1 (31). С. 21–31.

⁶ Об истории окончаний см.: Маньков А. Е. Грамматические категории... §§ 9, 31, 32.

⁷ Там же. § 13.

подтипа может иметь во мн. ч. окончания *-ar*, *-a(na)* вместо *-är*, *-e(na)*, что стирает различие между типами 2а и 1. Насколько можно судить по проведённым интервью, различие типов 2а и 1 фактически утрачено в речи МП, поскольку во мн. ч. она называет данные существительные только с окончаниями типа 1: *-ar*, *-a(na)*. У АЛ и ЛУ окончания *-är* и *-e(na)* во мн. ч. употребляются наряду с окончаниями типа 1.

Ниже приводятся все существительные этого подтипа, которые встретились в интервью. Словарные статьи организованы по следующей схеме: 1) диалектное существительное (с возможными фонетическими вариантами); 2) парадигма в виде таблицы; 3) все известные композиты; 4) соответствия (если они известны) из предшествующих опубликованных работ по шведским диалектам Эстони⁸; они отделены знаком ||. Ссылки на эти работы даются сразу после соответствующих слов в основном тексте статьи (а не внизу страницы). Знак / разделяет фонетические варианты, // — морфологические.

Венделль использует в своём словаре следующие сокращённые обозначения диалектов: D — Dagö, G — Gammalsvenskby, N — Nuckö, O — Ormsö, R — Rågö (LillR — Lilla Rågö, StorR — Stora Rågö), W — Wichterpal (Vippal). Например, DGNORW после какой-либо формы означает, что она записана в диалектах Дагё, Старошведского, Нюккё, Ормсё, Рогё, Виппаля. Эти сокращения сохранены нами при ссылках на словарь Венделля. Вместо полных форм мн. ч., приводимых Венделлем, мы даём только окончания (в случае, если корень существительного не меняется во мн. ч.). Переводы, совпадающие с переводом заглавного диалектного слова, не приводятся. Например, лемма *bill* выглядит у Венделля следующим образом:

bill, pl. *billar*, m. Farbror, morbror. DGNORW

В данной статье это цитируется так:

bill, *-ar* m. DGNORW (Freudenthal, Vendell 22).

Система записи, разработанная нами для современного диалекта:

Гласные: *a* [a], *ā* [a:], *e* [e], *ē* [e:], *i* [i], *ī* [i:], *o* [o], *ō* [o:], *u* [u], *ū* [u:], *y* [y], *ä* [ɛ], *ā* [ɛ:], *ö* [œ], *ō* [œ:], *ü* [ʊ], *ū* [ʊ:], *äi* [ɛ:i, eɪ], *öü* [œ:œ, œœ]. Согласные: *b* [b], *d* [d], *ḍ* [ḍ], *f* [f], *g* [g], *h* [h], *j* [j], *k* [k], *l* [l], *l̥* [l̥], *m* [m], *n* [n] ([ŋ] перед *k*), *ŋ* [ŋ], *p* [p], *r* [r], *s* [s], *š* [ʃ], *t* [t], *t̥* [t̥], *v* [v], *x* [x], *z* [z], *ž* [ʒ]. Сочетания *dj*, *gj*, *nj*, *sj*, *tj* обозначают соответствующие палатализованные согласные. Сочетания *skj*, *stj* обозначают соответствующие палатализованные согласные. Долгота согласных внутри морфем обозначается удвоением. Если долгий согласный находится перед другим согласным внутри морфемы, его долгота не обозначается. На стыке морфем долгота обозначается. Дефис используется при разделении элементов в тех композитах, которые имеют главное и второстепенное ударение; при отделении энклитических форм личных местоимений; на стыке слов при возникновении постальвеолярных согласных.

⁸ Freudenthal A. O., Vendell H. A. Ordbok öfver estländsk-svenska dialekterna, Helsingfors, 1886; Danell G. Ordbok över Nucköområdet (= Estlandssvenskarnas folkliga kultur, II. Skrifter utgivna av Kungl. Gustav Adolfs Akademien, 27). Uppsala, 1951; Karlgren A. Gammalsvenskby: Uttal och böjning i Gammalsvenskbyområdet (= Svenska landsmål och svenskt folkliv. B. 56), Stockholm, 1953; Isberg F. Supplement till G. Danells Ordbok över Nucköområdet (= Acta Academiae regiae Gustavi Adolphi, XLVII), Uppsala, 1970.

Словесное ударение обозначается в том случае, когда оно падает не на первый слог. Фразовое ударение показывается с помощью знака ¹.

1. **bill** ‘дядя; дед’; также используется как обращение⁹.

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>bill</i>	<i>bill</i>	<i>billär//billar</i>	<i>billa</i>
ЛУ	<i>bill</i>	<i>bill</i>	<i>billär//billar</i>	<i>billena//billana</i>

Особенностью этого существительного является то, что оно не различает определённую и неопределённую форму в ед. ч. (определённая форма совпадает с неопределённой). Ср.: *Tēr vār än bill, o han bill bläi blindär, soṣṣ än han tū tamases papa näst se* ЛУ ‘Там был какой-то дед, и тот дед ослеп, поэтому он взял маминного папу к себе’. После указательного местоимения *han* ‘тот’ здесь использована форма *bill* (при том, что *han* требует определённой формы). При обращении *bill* ставится в постпозиции, ударение ставится на имени собственном: *Émil-bill* ‘дядя Эмиль’.

|| *bill*, *-ar* m. DGNORW (Freudenthal, Vendell 22); *bi* m. неизм. (Danell 24).

2. **bī** ‘пчела’. В имеющихся интервью это существительное было названо с формами как мужского, так и среднего, а также женского рода:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>bī</i>	<i>bien</i>	<i>bīar//bīär</i>	<i>bīa//bīana//bīena</i>
ЛУ	<i>än bī</i>	<i>hon bīa</i>	<i>bīär//bīar</i>	<i>bīana//bīa</i>
МП	<i>bī</i>	<i>bī</i>	<i>bīar</i>	<i>bīana</i>

Изначальным является ср. р.: др.-исл. *bjú* n. (эта форма возникла вместо **bī* под влиянием им.-вин. п. мн. ч. *bjú* < **bī-u*), др.-шв. *bī* n., шв. *bi*, *-et*.

|| *bī*, мн. ч. *bīar* m. NW, *bīer* n. G (Freudenthal, Vendell 24); *bi*, *-en*, *-er*, *-e* m. (Danell 23). Как видим, записи Венделля также указывают на колебание данного существительного между мужским и средним родом.

3. **fār** ‘отец’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>fār</i>	<i>fār</i>	<i>fārar//fārär</i>	<i>fāra//fārana</i>
ЛУ	<i>fār</i>	<i>fār//fāñ//fären</i>	<i>fārar//fārär</i>	<i>fārana//färena</i>

Композиты: *faṣ-fār* ‘дед, отец отца’, *gamal-fār* ‘дедушка’, *gammens-fār* ‘прадед’, *grann-fār* ‘сосед’, *muṣṣ-fār* ‘дед, отец матери’, *stjū-fār* ‘отчим’, *svär(a)-fār* ‘тесть; свёкор’. Особенностью этого существительного является совпадение

⁹ О происхождении этого слова см.: Danell G. Nuckömmålet. Stockholm, 1905–1934. S. 108.

определённой формы с неопределённой в ед. ч.; формы *fāŋ* и *fären* из интервью с ЛУ образованы по типу м. 1.

|| *fār*, *-ar* м. DGNORW (Freudenthal, Vendell 50); *fār*, *fār*, *-ar*, *-a* м. (Danell 94).

4. *fáraldär* ЛУ ‘родители’. Композит: *före-fáraldär*//*före-fáraldrär* ЛУ м. 2а//*fere-fáraldrar* АЛ м. 1с ‘предки’.

	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ МП	<i>fáraldrar</i>	<i>fáraldrana</i>
ЛУ	<i>färaldär</i> ; род. п. <i>färaldäs</i>	<i>färaldena</i>

В интервью с АЛ и МП это существительное встретилось только в формах типа м. 1с. В интервью с Э. Козенко названы формы *äldrar*/*ältrar* (контаминация с нем. *Eltern*): *Min ältrar — tom jära räi dēar* ‘Мои родители — они уже умерли’, *Tin äldrar — liva-dom än?* ‘Твои родители — они ещё живы?’

|| *feräldrär* DGNORW (Freudenthal, Vendell 51); *färældur*, опред. форма *färældre* (Danell 121).

5. *härr* ‘хозяин; господин’; мн. ч. *härre* употребляется в значении ‘начальство’.

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>härr</i>	<i>härren</i>	<i>härrear</i>	<i>härre</i>
ЛУ	<i>härr</i>	<i>härren</i>	<i>härrear</i>	<i>härre</i>

|| *härr*, *-ar* DGNORW (Freudenthal, Vendell 91); *hær*, *-n*, *-er*, *-e* м. (Karlgrén 18); *hær*, *-n*, *-er*, *-e* м. (Danell 158).

6. *jüð* ‘еврей’. Определённая форма совпадает с неопределённой в ед. ч.; форма *jüð(e)n* образована по аналогии с типом м. 1.

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>jüð</i>	<i>jüð</i> // <i>jüdn</i> / <i>jüden</i>	<i>jüdar</i> // <i>jüdär</i>	<i>jüde</i>
ЛУ	<i>jüð</i>	<i>jüden</i>	<i>jüdär</i>	<i>jüdena</i>

|| *iüð*, *-er* (Freudenthal, Vendell 97); *iüð*, *-n*, *-er*//*-ar*, *-e*//*-a* м. (Danell 185).

7. *kuṭṭ* ‘карточка; игральная карта’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>kuṭṭ</i>	<i>kuṭṭn</i>	<i>kuṭṭär</i>	<i>kuṭṭena</i>
ЛУ	<i>kuṭṭ</i>	<i>kuṭṭn</i>	?	?

Композиты: *kuṭṭ-läggask* f. 1а ‘гадалка’, *kuṭṭ-spēl* [ˈkuṭːspeːl] (тип склонения не выяснен) ‘карточная игра’.

Форма *kutt* является заимствованием из шв. *kort*, *-et* (в шведском это существительное относится к ср. р.). Формы мн. ч. из интервью с АЛ *kuttär* и *kuttēna* являются диалектными формами ср. р. Форма *kuttñ* уверенно названа в интервью, однако возникновение у неё мужского рода неясно.

|| *kót*, *-ar* m. O, *-ër* n. G; *kótspæl*, *-ar* m. D (Freudenthal, Vendell 112); *kaŋ*, *-ŋ*, *-ar*, *-a* m. < эст. *kaart* (Danell 195).

8. *küsín* ‘двоюродный брат; двоюродная сестра’ (< шв. *kusin*, мн. ч. *-er*).

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>küsín</i>	<i>küsín</i>	<i>küsínär</i>	<i>küsínēna</i>

9. *plats* ‘площадь’ < нем. *Platz* или шв. *plats*, *-er*. В значении ‘место’ в диалекте обычно используется *fläck*.

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>plats</i>	<i>platsn</i>	<i>platsär</i>	<i>platsa</i>

|| *plats*, *-ar* m. DGNORW ‘plats, ställe’ (Freudenthal, Vendell 164); *plats* m. 1: *han har plats e staen* ‘у него место (должность) в городе’ (Isberg 246).

10. *präst* ‘священник’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>pr[æ/ɛ]st</i>	<i>prästn</i>	<i>prästar//prästär</i>	<i>prästa//prästēna</i>
ЛУ	<i>pr[ɛ]st</i>	<i>prästn</i>	<i>prästar</i>	<i>prästa//prästēna</i>

|| *präst*, *-ar// -ër* m. DGNORW (Freudenthal, Vendell 166); *præst*, *-ŋ*, *-er*, *-e* m. (Karlgrén 18); *præst*, *-ŋ*, *-er*, *-e* m. (Danell 317).

11. *riss* ‘русский’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>r[i]ss</i>	<i>rissn/rissen</i>	<i>rissär</i>	<i>risse//rissēna//rissana</i>
ЛУ	<i>r[i]ss</i>	<i>rissen</i>	<i>rissär</i>	<i>risse//rissēna</i>

|| *riss*, *-ër* m. DGNORW (Freudenthal, Vendell 173); *rīś/reś*, *-ŋ*, *-er*, *-e* m. (Danell 333).

12. *sáldat* сущ. m. 2a//1b солдат

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>sáldat</i>	<i>sáldatn</i>	<i>sáldatär</i>	<i>sáldata</i>
ЛУ	?	?	<i>sáldatär//sáldatar</i>	<i>sáldatēna</i>

|| *sallat*, также *salldat*, *-ér* m. G, *solldat*, *-ér* m. NOW (Freudenthal, Vendell 181, 205); *sóldat*, *-n*, *-er*, *-e* (Danell 381).

13. sill ‘селёдка’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>sill</i>	<i>sillen</i>	<i>sillär</i>	<i>sille</i>
ЛУ	?	?	<i>sillär</i>	<i>sille</i>

|| *sill*, *-ar* DNORW//*-ér* G m. (Freudenthal, Vendell 184); в диалекте Нюккё — *hærigg*, *-en*, *-iar*, *-ia* m. (Danell 174).

14. smē ‘кузнец’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>smē//smēar</i>	<i>smēen//smēan</i>	<i>smēar</i>	<i>smēare//smēana</i>
ЛУ	<i>smē//smēar</i>	<i>smēan</i>	<i>smēär//smēar</i>	<i>smēare//smēana</i>

Колелблетса между типами 2а (*smē*, *smēen*, *smēär*) и 2b (*smēar*, *smēan*, *smēar*, *smēare*). Появление форм типа 2b вызвано влиянием имен лиц на *-ar* (*arbetar* ‘рабочий’, *fiskjar* ‘рыбак’ и т.п.)

|| *smē*, *-ar* m. DGNORW (Freudenthal, Vendell 200); *smē*, *-en*, *-er*, *-e* m. (Danell 375).

15. stā ‘город’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
ЛУ	<i>stā</i>	<i>stāen</i>	<i>stäär</i>	<i>stāena</i>

|| Венделль записал в Старошведском существительное *stattstāll* n., к нем. *Stadt*. В других диалектах: *stā*, мн. ч. *stānar* DRW и *stæðer* N m.; *stān*, *-ar* m. O (Freudenthal, Vendell 211, 212); *stā*, *-en*, *-er*, *-ena* m. (Karlgrén 20); *stā*, *-(e)n*, *stædur*, *stædre* m. (Danell 391).

16. svānsk ‘швед’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>svānsk</i>	<i>svānsk//svānsken</i>	<i>svānskar//svānskär</i>	<i>svānska//svānskana</i>
ЛУ	<i>svānsk</i>	<i>svānsken</i>	<i>svānskär</i>	<i>svānske</i>

Определённая форма мн. ч., *svānske*, используется как самоназвание носителей диалекта. Ср.: *Näst oss, svānske, sjū-dom mäst 'ō fläske, före he, än-e jär blöütare de jäta* ЛУ ‘У нас, шведов, обычно проваривают сало, чтобы оно было мягче, когда ешь’.

|| *svānsk*, *-ér* m. DGNORW (Freudenthal, Vendell 224); *svānsk*, *-en*, *-er*, *-e* m. (Danell 408).

17. *tī* ‘время’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>tī</i>	<i>tien</i>	<i>täär</i>	<i>tiena</i>
ЛУ	<i>tī/täär</i>	<i>tīn</i>	<i>täär</i>	<i>tiena</i>

Композиты: *aftoſ-tīn//aftaſ-tien//aftons-tien* ‘вечернее время’, *bōn-tīn//bōns-tīn//bōn-tien* ‘детство’, *huſjä-tīn* ‘голодное время’, *krigs-tīn* [-ks-] ‘военное время’, *liffs-täär, liffs-tīn* ‘жизнь’, *middas-tī(e)n* ‘время обеда’, *nōt-tien* ‘ночное время’, *pāḍakks-tī* ‘пара дней’, *tramp-tien* ‘время, когда молотят зерно’.

Примеры употребления:

Неопред. форма ед. ч.: *he var än tī* АЛ ‘однажды’; *Tom vār po lande tfo-dakks tī* ЛУ ‘Они были в степи два дня’;

Опред. форма ед. ч.: *hälla tīn* ‘всё время’; *Tīn jār rāi de gära 'fast bue* ЛУ ‘Уже время закрывать магазин’; *Tīn han gōr fikst* ЛУ ‘Время идёт быстро’; *Koḷe tarva-ḍe to, han tīn!* ЛУ ‘Кому ты тогда был нужен, в то время!’ (о сталинском времени);

Неопред. форма мн. ч.: *üte täär* ‘вовремя’; *lājäre täär* ‘дольше’; *Ja hāv änt ija täär de byre mä täss klēna de vask* ЛУ ‘У меня не было времени начать стирать это бельё’; *Väkk 'upp me üte täär!* ЛУ ‘Разбуди меня вовремя!’; *He jār täär de gō 'boḥ* АЛ ‘Уже время уходить’; *Hā-ḍe täär, so komm näst me po än brāk* ЛУ ‘Если у тебя есть время, заходи ко мне ненадолго’; *Ja äidd 'ō mike täär* ЛУ ‘Я потратила много времени’; *Tjōl 'he de gära 'allt, tarvas 'ō täär* ЛУ ‘Чтобы сделать это всё, тоже нужно время’.

Опред. форма мн. ч.: *tom tiena som gi förbī* АЛ ‘времена, которые прошли’.

Как видно, особенностью этого существительного является употребление неопределённого мн. ч. в тех случаях, когда ожидалось бы ед. ч. Имеется даже пример, где форма *täär* использована после неопределённого артикля: *Ko, han bār vār rāi 'ō? — Ja, he jār rāi än bra täär* ЛУ ‘Что, он уже ушел, что ли? — Да, уже приличное время назад’.

|| *tī*, -ar m. DGNORW; *tīḍ*, -ar m. W; *tiér* DO (Freudenthal, Vendell 234); *tiet* m. (Karlgrén 19); *tī*, -en, -ar, -a m. (Danell 428).

18. *tisk* ‘немец’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>tisk</i>	<i>tisk//tiskan</i>	<i>tiskar//tiskär</i>	<i>tiske//tiskana//tiskjana//tiska</i>
ЛУ	<i>tisk</i>	<i>tiskan</i>	<i>tiskär</i>	<i>tiske//tiskena</i>

|| *tisk*, -ar//-ér m. DGNORW (Freudenthal, Vendell 234); *tisk*, -en, -er, -e m. (Danell 447). Форма *praiz*, -n, -er, -e m., которую приводит Карлгрэн (Karlgrén 18), неизвестна информантам.

19. *vänn* ‘друг’:

	Ед. ч.	Опр. ед. ч.	Мн. ч.	Опр. мн. ч.
АЛ	<i>vänn</i>	<i>vänn</i>	<i>vännär</i>	<i>vänne</i>

Слово воспринимается носителями как литературное шведское; при этом они затрудняются назвать исконное диалектное обозначение 'друга': *Ja hār mike vännär... He kumär 'üt, soşş-som po hökk-svänsk, iŋa anat ūđ jār änt de säi* ЛУ 'У меня много друзей... Выходит так, как по-шведски, а другого слова нет'.

|| *vänn, -ēr* m. DGNORW (Freudenthal, Vendell 260); *væn, -Ø, -er, -e* m. (Danell 475).

Как говорилось, подтип 2а отличается наибольшей вариативностью окончаний мн. числа. Варианты окончаний мн. числа некоторых существительных этого типа из интервью с АЛ и ЛУ приведены в таблице:

	АЛ		ЛУ	
	Неопр. мн. ч.	Опр. мн. ч.	Неопр. мн. ч.	Опр. мн. ч.
<i>bill</i> 'дядя'	-är, -ar	-a	-är, -ar	-ena, -ana
<i>bī</i> 'пчела'	-är, -ar	-a, -ena, -ana	-är, -ar	-a, -ana
<i>fār</i> 'отец'	-är, -ar	-a, -ana	-är, -ar	-ana, -ena
<i>färald-</i> 'родители'	-rar	-rana	-är	-ena
<i>här</i> 'хозяин'	-ar	-e	-är	-e
<i>jūd</i> 'еврей'	-är, -ar	-e	-är, -ar	-ena
<i>kūsīn</i> 'двоюродный брат; двоюродная сестра'	-är	-ena	-är	-ena
<i>präst</i> 'священник'	-är, -ar	-ena, -a	-ar	-ena, -a
<i>riss</i> 'русский'	-är	-e, -ena, -ana,	-är	-e, -ena
<i>saldat</i> 'солдат'	-är	-a	-är, -ar	-ena
<i>sill</i> 'селёдка'	-är	-e	-är	-e
<i>smē</i> 'кузнец'	-ar	-ana	-är, -ar	-ana
<i>svänsk</i> 'швед'	-är, -ar	-a, -ana	-är	-e
<i>tīsk</i> 'немец'	-är, -ar, -jar	-e, -a, -ana, -jana	-är	-e, -ena
<i>vänn</i> 'друг'	-är	-e	-är	-e, -ena

Несмотря на то что существительные типа 2а малочисленны, характерные для них окончания множ. числа *-är* и *-ena* изредка встречаются у существительных, которые, как правило, относятся к другим морфонологическим типам. В приведённой ниже таблице эти существительные перечислены с окончаниями

множ. числа, которые встретились в интервью с АЛ и ЛУ (жирным выделены окончания типа 2а):

	Неопр. мн. ч.		Опр. мн. ч.	
	АЛ	ЛУ	АЛ	ЛУ
<i>bäss</i> 1b ‘баран’	<i>-ar</i>	<i>-ar//-är</i>	<i>-a</i>	<i>-ana</i>
<i>ēnd</i> 3b ‘конец’	<i>-ar</i>	<i>-ar</i>	<i>-a, -ana</i>	<i>-a//-ena</i>
<i>famm</i> 1a ‘охапка’	<i>-är</i>	?	<i>-a, -ana</i>	?
<i>gris</i> 1b ‘поросёнок’	<i>-är//-ar</i>	<i>-ar</i>	<i>-a</i>	<i>-a, -ana</i>
<i>häst</i> 1b ‘лошадь’	<i>-ar</i>	<i>-ar</i>	<i>-aṅa</i>	<i>-aṅa//-ena</i>
<i>mōg</i> 1a ‘зять’	<i>-ar</i>	<i>-ar</i>	<i>-a, -ana</i>	<i>-ana//-ena</i>
<i>prōnik</i> 1a ‘печенье’	<i>-ar</i>	<i>-ar</i>	<i>-ana</i>	<i>-a//-ena</i>
<i>pältik</i> 1a ‘туалет’	<i>-ar</i>	<i>-ar</i>	<i>-ana</i>	<i>-ena</i>
<i>skū</i> 1a ‘лес’	<i>-ar</i>	<i>-ar</i>	<i>-ana</i>	<i>-ena</i>
<i>skāl</i> 1a ‘жеребец’	<i>-ar</i>	<i>-är</i>	<i>-a, -ana</i>	<i>-ana</i>
<i>taldrik</i> 1a ‘тарелка’	<i>-ar</i>	<i>-ar</i>	?	<i>-a//-ena</i>
<i>täin</i> 1d ‘катушка’	?	<i>-ar</i>	?	<i>-ena</i>

В заключение рассмотрим сведения о подтипе 2а, которые дают предшествующие исследователи. Х. Вендель приводит следующую парадигму: *svänsk, svänskēn, svänskēr, svänskē*¹⁰. Некоторые существительные записаны Венделлем либо только с окончанием *-ar* во мн. ч. (это относится к *bill, bí, fár, härr, sill, smē*), либо с колебанием *-ar//**-ēr*** (*präst, tī, tísk*). Это говорит о том, что данный тип был неустойчив уже во время Венделя, т. е. в 1882 г. А. Карлгрен даёт парадигму *präst, prästn, prästar, präste*¹¹, без сведений о варьировании, что не позволяет получить реальное представление о месте данного типа в системе словоизменения во время исследования Карлгрена. Для диалекта Нюккё (наиболее исследованный родственный диалект) Г. Данелль даёт парадигму *smē, smēen, smeer, smee*. Согласно Данеллю, к этому типу относятся исключительно обозначения людей и животных, причём во время его исследования (начало XX в.) он был продуктивным и втягивал существительные других типов, имеющие это значение¹². В Старошведском, судя по проведённым интервью, эта тенденция отсутствует, так как, например, такие существительные как *brims* ‘овод’, *bärefis* ‘жук’, *dürak* ‘дурак’, *grann* ‘сосед’, *gris* ‘поросёнок’, *hann* ‘самец’, *harkrank* ‘комар’, *lukk*

¹⁰ *Freudenthal A. O., Vendell H. A. Ordbok öfver estländsk-svenska dialekterna. S. 9.*

¹¹ *Karlgren A. Gammalsvenskby: Uttal och böjning i Gammalsvenskbymålet. S. 18.*

¹² *Danell G. Nuckömmålet. S. 231–232.*

‘паук’, *rāv* ‘лис’, *tont* ‘домовой’ имеют в Старошведском окончание *-ar* во мн. ч., т. е. относятся к типу 1. У Данелля соответствующие существительные приведены с *-er* во мн. числе.

Ключевые слова: документирование исчезающих языков, исчезающий язык, полевая лингвистика, шведские диалекты, восточношведские диалекты, шведские диалекты Эстонии, село Старошведское, диалектная морфология.

THE DIALECT OF GAMMALSVENSKBY:
DESCRIBING MORPHOLOGY
OF AN UNEXPLORED LANGUAGE.
NOUNS OF TYPE m. 2a

A. MAN'KOV

This paper continues the series of publications on the morphology of the dialect of Staroshvedskoye (Sw. *Gammalsvenskby*), which is the only surviving Scandinavian dialect in the territory of the former Soviet Union. The village of Staroshvedskoye is located in the Kherson region, Ukraine. Its Swedish dialect historically belongs to the group of Swedish dialects of Estonia and goes back to the dialect of the island of Dago (Hiiumaa). Due to the lack of studies of the present-day dialect and because of the severe endangerment in which the dialect is currently situated, the most urgent task is to collect, classify, and publish the factual material. This paper introduces comprehensive material on nouns in the conservative variety of the present-day dialect. It lists all masculine nouns of type 2a together with their cognates from Estonian Swedish dialects; comments on the history of the forms are given as well. The sources for the material presented here are interviews with speakers of the conservative variety of the dialect recorded by the author during fieldwork in the village from 2004 to 2013. We plan to publish nouns of other types in later articles.

Keywords: documentary linguistics, endangered language, field linguistics, Swedish dialectology, East Swedish dialects, Swedish dialects of Estonia, the village of Gammalsvenskby, dialect morphology.

Список литературы

1. Маньков А. Е. Грамматические категории существительного в диалекте села Старошведское // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2010. Вып. 2 (20). С. 92–111.
2. Маньков А. Е. Словоизменение существительных в диалекте села Старошведское // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2011. Вып. 2 (24). С. 32–43.

3. *Маньков А. Е.* Суффиксальное словообразование существительных в диалекте села Старошведское // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2013. Вып. 1 (31). С. 21–31.
4. *Маньков А. Е.* Проблема структурных изменений в исчезающем языке // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2013. Вып. 2 (32). С. 30–44.
5. *Маньков А. Е.* Скандинавский остров в славянской языковой среде. Диалект села Старошведское: имя существительное // Slovene. International Journal of Slavic Studies. Vol. 2. № 1. 2013. С. 60–110.
6. *Freudenthal A. O., Vendell H. A.* Ordbok öfver estländsk-svenska dialekterna, Helsingfors, 1886.
7. *Danell G.* Nuckömmålet. Stockholm, 1905–1934.
8. *Danell G.* Ordbok öfver Nuckömmålet (= Estlandssvenskarnas folkliga kultur, II. Skrifter utgivna av Kungl. Gustav Adolfs Akademien, 27). Uppsala, 1951.
9. *Isberg F.* Supplement till G. Danells Ordbok öfver Nuckömmålet (= Acta Academiae regiae Gustavi Adolphi, XLVII), Uppsala, 1970.
10. *Karlgren A.* Gammalsvenskby: Uttal och böjning i Gammalsvenskbymmålet (= Svenska landsmål och svenskt folkliv. B. 56), Stockholm, 1953.
11. *Mankov A.* A Scandinavian Island in a Slavonic Linguistic Environment. The Dialect of Gammalsvenskby: Nouns (Paper 2) // Slovene. Vol. 3. № 1. Moscow, 2014. P. 120–170.